

**Уральский
федеральный
университет**

имени первого Президента
России Б.Н.Ельцина

Министерство образования и науки Российской Федерации.
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Уральский федеральный
университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина» (УрФУ)

ул. Мира, 19, Екатеринбург, 620002,
факс: +7 (343) 375-97-78; тел.: +7 (343) 374-38-84;
контакт-центр: +7 (343) 375-44-44, 8-800-100-50-44 (звонок бесплатный)
e-mail: rector@urfu.ru, www.urfu.ru
ОКПО 02069208, ОГРН 1026604939855, ИНН/КПП 6660003190/667001001

_____ № _____
На № _____ от _____

ОТЗЫВ

официального оппонента

на рукопись диссертации на соискание ученой степени

доктора исторических наук

ЧАИРКИНОЙ НАТАЛИИ МИХАЙЛОВНЫ

«ТОРФЯНИКОВЫЕ ПАМЯТНИКИ ЗАУРАЛЬЯ:

АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ»

Специальность 07.00.06 – археология

Диссертационное сочинение Н.М. Чаиркиной посвящено изучению уникальных археологических объектов – торфяниковым памятникам Зауралья. Выдающиеся информационные ресурсы источника развернули перед автором череду разнообразных вопросов: относительная и абсолютная хронология зауральских культур, динамика ландшафтов и климата на протяжении VII–I тыс. до н.э., особенности топографии и планировки древних поселений и святилищ, специфика землепользования аборигенного населения, особенности культовой практики в разные периоды. При этом речь идет буквально о всей хронологической шкале дописьменной истории Урала – от мезолита до раннего железного века, что обусловлено собственно временем проживания человека на берегах местных палеозер и процессами заболачивания и заторфовывания этих природных объектов. Бесспорную актуальность теме придает и то обстоятельство, что торфяниковые памятники зачастую являются единственным надежным полигоном для выяснения культурно-хронологической периодизации Зауралья мезолита-раннего железного века. Полученные результаты можно уверенно

экстраполировать на полученные ранее материалы, не имеющие четкой стратиграфической позиции и приуроченности.

К разряду дополнительных преимуществ торфяниковых объектов можно отнести уникальные комплексы артефактов из органики: кости и дерева, которые существенно раздвигают границы наших представлений о материальной и духовной культуре уральских аборигенов.

Специально хочу отметить авторский вклад Н.М. Чаиркиной в изучение торфяников, которые она ведет с начала 1990-х гг. Особо подчеркну исключительную трудоемкость раскопок торфяниковых объектов, которые требуют специальной методики и значительных усилий по организации подобных экспедиций. Итогом многолетних полевых изысканий явились публикации, посвященные исследованию знаменитого Шигирского торфяника; последние 5 лет Наталия Михайловна ведет стационарные раскопки на Горбуновском торфянике; ранее ею были изучены объекты на оз. Шувакиш, Карастье, Вашты, Половинное. В настоящее время, насколько мне известно, ведутся активные поиски торфяников на Северном Урале и в прилегающих районах Кондинской низменности. В результате за 25 лет исследований выработана авторская методика раскопок сложных археологических объектов, относящихся в мировой практике к «wetland archaeology» («мокрой»/ «сырой» археологии).

Стабильную динамику работ автора в выбранной области отражает солидный перечень публикаций (71), среди которых фигурируют необходимые для процедуры защиты 16 статей в рецензируемых журналах, а также 2 авторских и 3 коллективных монографии.

Логика и структура работы в полной мере соответствуют сформулированной цели и задачам исследования. Диссертационный труд представляет собой солидное двухтомное сочинение. Первый том структурирован в рамках 5 глав, подчиненных хронологическому и феноменологическому принципам. Во втором томе размещены иллюстрации, чертежи, карты и диаграммы, текстовые описания.

Изложение защищаемых положений и их обоснование внятное, четкое, в полной мере передает специфику региона, анализируемых археологических объектов, ключевые исследовательские лакуны и проблемы (глава 1), в понимании которых торфяниковые объекты играют определяющую роль. Уместным представляется обзор торфяниковых памятников Европы (глава 5), что ориентирует на анализ близких археологических ситуаций, глобальные и локальные аспекты изучения торфяниковых объектов Северной Евразии.

Диссертационное исследование опирается на комплекс естественно-научных аналитических процедур, среди которых: геолого-геоморфологический, палинологический и карпологический, дендрохронологический, археозоологический, радиоуглеродный, AMS датирование (с. 15-16). Особо отмечу усилия автора, направленные на получение солидной серии датировок, сделанных в разных научных центрах, что придает полученным данным особую ценность и актуальность.

Как согласуются представленные выводы с современными знаниями, насколько они аргументированы и масштабны?

В рукописи обобщены и систематизированы данные по палеоландшафтной ситуации в динамике, представлена аргументированная культурно-хронологическая периодизация, передающая генеральные линии эволюции, преемственности и трансформации местных культур на протяжении мезолита-бронзового века (главы 2, 3, 4). Отмечу, что обобщающих работ подобного плана для Среднего Зауралья еще не было. В этом смысле представленное сочинение, бесспорно, является актуальным исследованием, выполненным на современном научном уровне с привлечением мультидисциплинарных методов, что соответствует уровню мировой археологии.

Хочу специально отметить известную смелость диссертантки, которая взялась за сквозную тему археологии Среднего Зауралья, изобилующую многочисленными спорными вопросами, проблемами и лакунами. На первый

взгляд может показаться, что автор особенно пристальное внимание уделяет хорошо знакомым ей сюжетам в области неолита-энеолита. Однако, это не более чем сторонние aberrации, т.к. собственно сам материал торфяниковых памятников определил логику изложения и задает темы основных исследовательских сюжетов. Заболачивание озер – основного гаранта системы жизнеобеспечения местного населения, приводит к изменению биоты, сокращению пищевых ресурсов, снижению плотности населения, что выразилось в разном количестве археологических объектов каменного, бронзового–раннего железного веков. В этом смысле торфяниковые памятники являются своего рода зеркалом первобытной уральской демографии и народонаселения. Наиболее интенсивный период заболачивания, как показывают палинологические спектры (рис. 69, 70, 80, 87, 94) приходится на суббореальный период, особенно на его раннюю стадию, о чем сигнализирует резкое сокращение археологических объектов бронзового–раннего железного веков.

Другой очень важный аспект, который рассматривается в работе – это преемственность и трансформация мифологии уральского населения. Особое значение имеет то обстоятельство, что специалисты получают возможность хотя бы отчасти реконструировать культовую практику населения пограничной зоны между миром таежных и степных культур, оценить устойчивость/консервативность традиций носителей присваивающего образа жизни, ориентированного на сохранение и тиражирование традиционных текстов на протяжении тысячелетий, и появление новых персонажей, обрядов, связанных с включением горно-лесного Зауралья в мир–систему производящих культур в бронзовом–раннем железном веке.

Работа содержит ряд дискуссионных моментов, которые отражают позицию автора, интерпретационные ресурсы анализируемых комплексов.

Пояснений требуют введенные автором рубрики «эпоха раннего металла» и «бронзовый век». Судя по всему, к эпохе раннего металла автор отнесла комплексы, которые специалисты, как правило, называют

энеолитическими, о чем, кстати, свидетельствуют и авторские монографии Н.М. Чаиркиной. Спорность термина «энеолит» по отношению к памятникам горно-лесного Зауралья очевидна, но точно так же не очевидна правомерность отнесения памятников III тыс. к эпохе раннего металла, т.к. культуры этого времени развиваются определённо в парадигме каменного века. Эпоха раннего металла, согласно глобальной периодизации Северной Евразии, охватывает длительный период (V-II тыс. до н.э.) и включает в себя собственно энеолит и бронзовый век. Энеолитическую принадлежность документируют металлоемкие изделия (орудия и оружие) из металлургически «чистой» меди или сплавов естественного характера. В качестве энеолитических в рамках всеобщей периодизации позиционируются культуры Балкано-Карпатской металлургической провинции. Думается, что маловыразительные единичные находки меди, обнаруженные в слоях VI разреза Горбуновского торфяника, стоянки Разбойничий Остров (с. 156-158), вряд ли могут рассматриваться как убедительные знаки перехода местного населения, если не к производящему образу жизни, то о включении в орбиту связей культур производящего круга III тыс. до н.э. Первые эпизоды знакомства аборигенов Среднего Зауралья с металлом подтверждают, скорее, модель протометаллического периода, характерного для лесных культур, локализованных в местах выходов медистых песчаников или окисленных руд. Длительные пиротехнологические опыты охотников и рыболовов, обитавших на огромной территории от Финляндии до Урала, не завершились открытием перспективных технологий литья и выработкой оригинальных орудий и оружия. Подобные прорывы, и об этом со всей очевидностью свидетельствуют археологические артефакты выделяемых Циркумпонтийской, Западноазиатской (Евразийской) и др. металлургических провинций Северной Евразии, определённо указывают на сопряженность перехода к производящей экономике и становления прогрессивной металлургии и металлообработки.

К иным деталям работы. Можно посоветовать на некоторую интерпретационную лаконичность исследованных объектов. Автор детально касается специфики объектов энеолитического времени (с. 150-208), но чрезвычайно мало реконструкций, касающихся комплексов начала бронзового века (с. 209-214). Некоторые сомнения вызывают привлекаемые параллели. Так, в частности, касаясь выделенного автором т.н. карасьезерского типа керамики, Н.М. Чаиркина в поисках аналогий обращается к полымьятским материалам (с. 214), которые имеют растянутую хронологическую шкалу, но не привлекает материалы соседних ташковской, кротовской культур, которые прямо коррелируют с выделенным типом. Особого внимания заслуживают контексты металлических предметов торфяников. С какими культурными комплексами следует соотносить обнаруженные здесь топор, кинжал (рис. 123) и т.п.? Это очень важный момент, т.к. самые первые эпизоды появления в культуре местного населения массивных металлических предметов остаются далеко не всегда ясными. В этом смысле с торфяниковыми объектами, которые обладают достоверной стратиграфией, исследователи связывают особые надежды и, естественно, ответы или версии на этот счет ожидаемы. Другой сюжет связан с оценкой малочисленности материалов карасьезерского и коптяковского типов, относящихся к ранней поре бронзового века. Это очень серьезный вопрос, т.к. если следовать логике изложения, им отводится солидный временной промежуток (2 570—1 970 гг. до н.э.), и они сменяются комплексами черкаскульской культуры (1 500—1310 гг. до н.э.). Анализ этой ситуации требует адекватной оценки, т.к. количество памятников подобного типа крайне невелико. Встает вопрос: «Это отражение наших знаний или реальной ситуации?». Как численность объектов с керамикой карасьезерского и коптяковского типов соотносится с данными палеоландшафтной картины? Хотелось бы услышать разъяснения на этот счет.

Точно так же возникают вопросы о присутствии носителей черкаскульской культуры и культуры конца бронзового века на берегах

древних палеоозер. Отнесение немногочисленных т.н. межовских комплексов к самостоятельному периоду местного бронзового века, с моей точки зрения, спорно. Полагаю, что их не стоит отрывать от «классических» черкаскульских комплексов. Но это детали, которые сопровождают атрибуцию зауральских материалов бронзового века уже более 50 лет, после выделения К.С. Сальниковым черкаскульского и межовского периодов, а позднее самостоятельных культур. Развернутый обзор-реконструкция культового места черкаскульской культуры VI Разреза Горбуновского торфяника, что я расцениваю как, безусловно, удачный, «выигрышный» момент главы 4, как будто указывает на использование данного места исключительно в культовых целях. Хотелось бы прояснить вопрос: «Черкаскульский период на уральских торфяниках представлен только культовым эпизодом, или есть иные поселенческие объекты?». Это поможет понять систему землепользования бронзового века и подтвердить или опровергнуть фиксируемое по археологическим материалам заметное сокращение населения в это время в связи с оттоком носителей черкаскульской культуры в степные области. Есть основания полагать, что зауральские земли в конце бронзового века были «оккупированы» в том числе группами западносибирского населения бархатовской культуры. Проявляется ли их присутствие в слоях торфяников?

Еще один серьезный вопрос, который возникает в связи с изучением торфяниковых памятников – о пищевых ресурсах уральских озер. Есть ли какие-либо данные на этот счет?

Содержание работы вполне передает основные научные пристрастия автора, который, занимаясь много лет т.н. энеолитическими культурами, особенно уверенно чувствует себя именно в этом разделе. Иные хронологические периоды отличает в некоторых случаях заметная лапидарность. Но, точно так же и мой отзыв формулирует, прежде всего, многочисленные вопросы в области проблематики бронзового века, что отражает собственные исследовательские предпочтения.

Обсуждаемое исследование можно рассматривать как высококвалифицированную научную работу, в которой на основании солидного корпуса источников, обработанных с привлечением современных мультидисциплинарных подходов, предложена методологически выдержанная теоретическая модель взаимодействия среды и общества в продолжительной динамике, обозначены адаптационные механизмы культур горно-лесного Зауралья на протяжении 8 тысячелетий, выявлены факторы (климатические, ландшафтные, информационные) преемственности и трансформации культурных традиций носителей различных хозяйственных стратегий. Совокупность защищаемых положений позволяет квалифицировать их как весомое научное достижение, которое вносит заметный вклад в изучение дописьменной истории, вводит в евразийский контекст уникальные археологические объекты – зауральские торфяниковые памятники, обладающие исключительными информационными свойствами. Уточнение хронологической шкалы и «портрета» уральских культур заметно облегчает верификацию многочисленных случайных находок региона.

Автореферат соответствует основному содержанию диссертации, передает основные концептуальные положения, отличается четким стилем изложения.

Диссертационная работа отвечает критериям пунктов 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», а ее автор Чаиркина Наталия Михайловна заслуживает присуждения ученой степени доктора наук по специальности 07.00.06 – «Археология».

Официальный оппонент
д.и.н., доцент кафедры археологии и этнологии,
Уральского федерального университета

О.Н. Корочкова

Дата

10 сентября 2015 г.

Подпись
Заверяю

О.Н. Корочкова
Начальник отдела
документационного обеспечения
управления
Т.Е. Вихренко / Вихренко Т.Е.

Гербовая печать